

Глава 19

У большинства из них началась рвота, а часть рыцарей побежали за водой, чтобы прополоскать рот. Солдаты заволновались.

«Она хотела нас отравить?»

«Может, какой-то из продуктов был испорчен?»

«Нет! Все продукты были свежими! »

«Она не могла ничего добавить! Мы все время были с ней рядом!»

«Тогда как она умудрилась приготовить такое дерьмо??!»

Сэр Бауфалло был одним из рыцарей, которых вырвало после снятия пробы. Дрожащим голосом он спросил: «Ты нарочно это сделала?»

"Нет, сэр!"

Паулина чувствовала себя не лучше, чем они. Дрожащей рукой она поднесла ложку ко рту. Все уставились на нее, ожидая ее дальнейших действий. Когда она проглотила то, что было в ложке, ее глаза расширились. Затем она оглянулась и объявила: «Это совершенно съедобно».

"Что?"

Сэр Бауфалло сделал еще один глоток и его вновь вырвало. Паулина была в растерянности: «Сэр, здесь нет никаких несъедобных компонентов. Здесь нет жуков, грязи, гнилого мяса, трупов или чего-то грязного. Пища вполне съедобная и ею нельзя отравиться».

«Но в еде съедобность не главное!»

Вкусная еда значительно повысила бы их мужской дух. Качественная еда была так же важна, как и обильные запасы.

Рыцари, которые пробовали еду, были в шоке, а солдаты, которые долго ждали вкусного ужина, злились. Кое-кто из любопытства решился попробовать варево Паулины, но их реакция была та же, что и у остальных.

Паулина не знала, как выпутаться из этой ситуации. Единственное, что она могла придумать, так это предложить съесть все самой.

«Паулина, за годы службы у тебя атрофировались вкусовые рецепторы? Ты совсем ничего не чувствуешь?»

«Совсем нет, сэр!»

«И ты согласна съесть все это одна?»

«Я не выброшу еду. Я все съем.»

«... Ты уверена, что с тобой все будет хорошо?»

«Мне приходилось есть гораздо худшие вещи. Я ела хлеб, по которому топтались другие. Со мной все будет в порядке!»

«Но ты же можешь заболеть».

"Со мной все будет в порядке!"

"Хорошо. Можешь съесть все это сама, а мы приготовим для солдат заново. Донау!»

Донау быстро подошел к отцу.

"Да сэр!"

«Все это из-за тебя и значит, ты должен все исправить. Донау, приступай к готовке.»

"Отец!?"

«Можешь взять запасной котелок. Дай мне знать, когда ужин будет готов.»

Сэр Бауфалло схватил несколько чайных листьев и засунул их в рот, пытаясь очистить свой язык. Солдаты увидели, что произошло на кухне, и ушли. Они были расстроены тем, что их ужин будет позже, чем обычно. Некоторые, которые были слишком голодны, попробовали тушеное мясо Паулины и поморщились. Они умирали с голода, но все равно не могли съесть то, что она приготовила.

Проблема была в том, что в ее блюде было слишком много жира и специй. Как только пища касалась их языка, вкус густого липкого жира распространялся по всему рту, а затем следовал удушающий запах специй.

В конце концов, все ушли. Паулина была готова сдержать свое слово. Она налила себе большую миску, а Донау уставился на нее. Он наполнил запасной котел водой и пока она закипала, решил попробовать ложку рагу Паулины.

«Неужели оно настолько ужасное... Ффффууууууу.»

Тушеное мясо пахло хорошо, поэтому Донау откусил кусочек, но в итоге он отреагировал так же, как и его отец. Затем он закричал: «Как ты могла приготовить такую гадость?"

Котел с тушеным мясом был сделан из толстого металла. Пинать его было небезопасно, даже если бы на нем были тяжелые военные ботинки, но Донау все равно пнул котел. Паулина захлопала в ладоши, когда увидела это. Донау застонал от боли и схватился за ногу. Паулина с трудом справлялась с желанием подтолкнуть его к кипящему котлу.

Она понимала, что Донау пересек черту, но решила в последний раз спустить все на тормозах и спокойно предупредила его: «Это был в последний раз, когда ты безнаказанно проявил ко мне неуважение».

«Ха! Как будто я боюсь тебя! Я могу легко одолеть тебя. Давай померяемся силой!"

«Ты еще не рыцарь, а это значит, что у тебя нет права со мной сражаться. Хотя, конечно, я могу преподать тебе урок.

«Ты тоже не настоящий рыцарь, сучка!»

Если бы это случилось в Эхасе, Паулина избивала бы его, пока бы не переломала ему все кости, но сейчас все было по другому. Здесь она новенькая и не хотела бы начинать свой путь с проблем. К тому же она не хотела, чтобы ее новый император Люций Первый в ней разочаровался. Это была единственная причина, по которой она была необычайно терпимой.

«Донау, не глупи. Возможно, мне не одолеть других рыцарей, но с тобой я справлюсь с легкостью. Я офицер, и его величество лично посвятил меня в рыцари. Если ты продолжишь проявлять ко мне неуважение, мне придется тебя наказать», - ответила Паулина.

«Я тебе не верю! Я не верю, что его величество посвятил тебя в рыцари! Или ты врешь или как-то исхитрилась скрыть свой пол и поэтому тебя посвятили в рыцари. Или может ты как последняя трусиха умоляла его, пока его величество тебя не пожалел!

«Ты думаешь, его величество посвящает в рыцаря любого, кто об этом попросит?»

«Император никогда бы так не поступил, чёрт возьми!»

Паолине стало скучно, и она начала есть рагу. Ей не потребовалось много времени, чтобы опустошить миску, и, наблюдая за ней, Донау пробормотал: «Ты не девушка. Ты свинья! Фу. Я бы никогда не съел такую дрянь, даже если бы кто-то заплатил мне за это».

Самой первой едой, которую она получила в качестве солдата в возрасте 14 лет, был кусок хлеба с четким отпечатком сапога. В то время 14-летняя Паулина размышляла, должна ли она это съесть или голодать.

В конце концов, Паулина съела этот хлеб. С тех пор ей приходилось есть гораздо худшие вещи. В своей еде она находила мертвых жуков, в своей воде - плевок. Она ела гниющее мясо и фрукты, пила прокисшее вино и этот список можно было продолжать до бесконечности. К слову сказать, совсем недавно она выпила воду, в которую плюнул Донау.

«Я знаю, что ты плевал в мою воду», - сказала ему Паулина.

«О, теперь ты будешь придумывать всякие гадости, чтобы доставить мне неприятности?»

«Я конечно не могу тебя обвинить в том, что тебе так отчаянно хотелось, чтобы я выпила твой плевок, но к сожалению, я вынуждена буду поделиться с твоим отцом по поводу твоего странного фетиша».

Донау скривился, а Паулина продолжила: - Грязь, пыль, жуки ... Я все это ела, идиот. Я не знаю, есть ли у тебя там волосы, но слушай внимательно, Донау, я стала рыцарем в возрасте 14 лет и служу уже 6 лет в армии на действительной службе. Я могу истекать кровью между ног, как ты сказал, но у меня там еще больше волос, чем у тебя.

Донау покраснел и закричал: «Ты, сука!»

Он стал приближаться к ней, но не дойдя до своей обидчицы, упал на землю. Его свалила прилетевшая сзади перчатка.

«Ааааа!»

Донау взвизгнул от боли, когда сэр Бауфалло подошел к нему и поднял перчатку. Сэр Бауфалло сказал своему сыну: «Всю следующую неделю ты должен будешь готовить. Я прошу прощения, Паулина. Я обязательно научу его манерам.

Сэр Бауфалло пнул Донау, который кричал от боли. Паулина была не новичком в нанесении ударов руками и ногами, и, основываясь на своих наблюдениях, она знала, что сэр Бауфалло не прикладывал слишком много силы к своим ударам.

«С этого момента, если у вашего сына возникнут какие-то проблемы, я бы хотела быть тем, кто сделает ему выговор, сэр», - предложила Паулина.

«Паулина, забудь о том, что это мой сын. Он обыкновенный помощник, и поэтому ты можешь сделать все, что захочешь. Донау, слушай внимательно. Несмотря на то, что Паулина женщина, сам император признал ее. То, что ты только что сказал и сделал с ней, было недопустимо.

«Если бы не эта сука, я бы стал рыцарем!» продолжал пререкаться Донау.

"Ты идиот!"

Сэр Бауфалло начал свой урок, и это был урок, который преподавал отец, а не начальник. Паулина знала, что когда решаются дела семейный, не стоит в них влезать и тихо ушла, наслаждаясь видом Донау, визжащим от боли.

Но прежде чем уйти, она взяла из любопытства ложку рагу Донау, и ее глаза расширились от удивления.

Рагу было очень вкусным.

Перевод: tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1015208>